

Савельева Анна Дмитриевна,
студентка ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань
savelevaanna97@mail.ru

Ким Владислав Андреевич,
студент ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань
23445_2011@mail.ru

Пирогова Светлана Владимировна,
старший преподаватель кафедры «Менеджмент» ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань
pirogoва_svet@mail.ru

Развитие процентной политики в Российской Федерации

Аннотация. В работе рассмотрено в ретроспективе развитие теории процента и ее практическое применение в кредитной системе России на разных этапах. Представлено три этапа развития теории процента в советской кредитной системе и то, как исторически происходил переход от административного к рыночному механизму формирования процентных ставок.

Ключевые слова: процент, процентная ставка, ссуда, кредит, банковская система, ростовщичество.

Раздел: (04) экономика.

Экономическая роль процента не реализуется автоматически, а достигается определенной процентной политикой и является результатом конкретной системы управления процентом. Под системой управления процентом понимается организация всех элементов механизма функционирования процента: система процентных ставок, критерии дифференциации уровня процента, методы регулирования системы процентных ставок, источники уплаты процента.

Практика использования процента прошла различные этапы развития, которые тесно взаимосвязаны с теоритическими взглядами на процент как экономическую теорию, общими условиями хозяйствования и теми задачами, которые решались на той или иной ступени хозяйственного развития.

В настоящее время интересно проанализировать исторические проблемы учетных ставок, осмысление которых в этом ракурсе становится весьма актуальным.

К изучению процента обращались ученые самых разнообразных направлений. Его история богата ожесточенной борьбой должника против кредитора, разорениями, нищетой бедняков, крахом надежд простого народа и колоссальным умножением крупных денежных капиталов. Бывали периоды, особенно в Средние века, когда церковь запрещала всякие сделки, приносящие процент. Ростовщичество, по выражению К. Маркса, причинили дворянству и независимому крестьянству «больше вреда, чем это могло сделать нашествие французской армии» [1]. Нападки на ростовщичество, требование более низкого процента пронизывали экономические концепции мелкой буржуазии. За так называемые справедливые процентные ставки ратовали и представители крупного промышленного капитала. В свое время Наполеон Бонапарт произнес слова, которые затем неоднократно цитировали его сограждане: «Я создал

Банк (имеется в виду Центральный Банк Франции) для того, что поддерживать четную ставку на уровне 4%» [2]. Подобного рода ставка в те времена считалась очень низкой; кроме того, Наполеон прекрасно понимал, насколько велико значение ее стабильности для развития промышленности внутри страны.

В то же время известный австрийский экономист Ойген Бем фон Баверх на рубеже XIX–XX вв. полагал, что в уровне учетной ставки, словно в зеркале, отражается культурный уровень нации: чем выше людская сообразительность и моральная сила, тем ниже процентные ставки, действующие в данной стране (он имел в виду учетные ставки свободного рынка) [3].

Японский экономист, специалист в области международного банковского дела С. Ито в своей работе, посвященной Государственному банку царской России, показал, что российская политика официальной учетной ставки контрастировала в своей относительной стабильности с быстро менявшимися учетными ставками Англии и Германии. В то же время в кризисные периоды, когда возникла реальная опасность утечки золота за границу, официальная учетная ставка резко увеличилась. В кризисное для страны время, 1905–1907 гг., официальная учетная ставка России поднялась до 7%. В период же последовавшей за кризисом депрессии, когда стало ясно, что золотой запас удалось сохранить, она демонстрирует тенденцию к понижению [4].

Весьма низкую учетную ставку Россия имела в 1909–1911 гг., когда внешнеторговый баланс был благоприятен, а золотой запас рос. Однако с ухудшением международной обстановки накануне Первой мировой войны, сопряженной с начавшейся нестабильностью сальдо внешней торговли и резким расширением потребности в иностранных кредитах, учетная ставка в России вновь поднялась до 6% (в 1913 г.) [5].

После Октябрьской революции 1917 г. развитие теоретического взгляда на процент и его конкретное применение на практике напрямую зависели от внутреннего политического курса СССР, проводимого в разные годы советской власти. При рассмотрении роли процента необходимо учитывать общие взгляды на роль стоимостных категорий в экономике страны. Можно выделить несколько этапов исторического развития теории процента и его практического применения в советской кредитной системе.

Первый этап – период Гражданской войны и военного коммунизма (1917–1921 гг.). В это время происходило свертывание товарно-денежных отношений, натурализация хозяйственных связей, жесткая централизация в распределении материальных ресурсов, резкое обесценение денег. Потребности в кредитных отношениях и базы для проведения какой-либо процентной политики просто не было. В январе 1920 г. был упразднен Народный банк РСФСР [6]. Процент, являющийся экономическим инструментом, ограниченным особой сферой применения – товарно-денежными отношениями, при отсутствии их не изучался и не применялся.

Второй этап – период новой экономической политики (1921–1929 гг.) – представляется наиболее интересным для рассмотрения, особенно с точки зрения происходящих в настоящее время экономических процессов. Признание роли товарно-денежных отношений, многообразие форм собственности, относительная экономическая свобода производителя послужили причиной активизации промышленности, сельского хозяйства, торговли. Это потребовало создания гибкой кредитной системы, обслуживающей и стимулирующей товарооборот. В октябре 1921 г. был образован Государственный банк СССР. Параллельно шло образование сети банков, кредитных товариществ различных форм собственности, в основном на паевых началах. Создание такой кредитной системы выдвинуло процент на арену экономических отношений, вернуло ему роль регулятора во взаимоотношениях банка

с промышленностью, торговлей и сельским хозяйством. В то же время продолжавшееся обесценение денег вынуждало банки перекладывать риск в процессе кредитования не только на себя, но и на заемщика. Перед банковской системой встала задача: добиться равновесия между гибкостью в кредитовании всей банковской сети и вмешательством Госбанка СССР, необходимого для стабилизации процентной политики в целом по стране.

В 1921 г. использовались ставки в размере от 8 до 12% в месяц. Размер процента был установлен в зависимости от клиентуры. Однако этот уровень процента продержался недолго. В связи с ускорением темпов обесценения рубля всего через три месяца ставки были увеличены до 18–24% в месяц (216–288% годовых). Однако и эти ставки просуществовали лишь несколько месяцев. Естественно, они еще больше подстегивали инфляцию, и необходимо было стабилизировать рубль, укрепить положение банка в хозяйстве. В этот период банк страховал себя от потерь такими средствами, как высокий процент за кредит, участие в операциях клиента, начисление в золоте и т. д. При этом страховым процентом покрывалась лишь часть риска от падения стоимости рубля, в остальной части риск ложился на банк. С конца 1922 г. начался выпуск червонцев и активные операции стали проводиться в новой твердой валюте. Ставки были снижены до 2–3% в месяц, а в 1923 г. – до 8–15% годовых. Одновременно со снижением процента по активным операциям с 1 апреля 1924 г. были повышены ставки по пассивным операциям. Банк по вкладам стал платить 8%, по текущим счетам – 6% годовых.

Рост операций банка, увеличение его ресурсов, проведение денежной реформы, расширение сети кредитных учреждений позволили по-иному оценить возможности и задачи кредита и процента. В стране сложился нормальный денежный рынок и процентная ставка в большей степени зависела от спроса на кредит, интенсивности развития той или иной отрасли или рациональной коммерческой активности. Довольно широко была распространена комиссия, в известной степени удорожающая пользование кредитом. Уровень процентных ставок колебался от 8 до 15%. Подобная пестрота ставок была воспринята Госбанком негативно. Вместо того чтобы гибко регулировать естественный процесс сглаживания процентных ставок по мере нарастания конкуренции на рынке кредитов и усиления экономической активности в стране, учреждения Госбанка стали проводить политику как можно более быстрого устранения факторов, вызывающих широкую амплитуду колебаний платы за кредит. И это в определенной мере удавалось. Через два года диапазон колебаний процентных ставок, взыскиваемых, например, Госбанком, был ограничен 8–10%, а по экспортным операциям 7–9%. Меры по снижению цен заставили и другие банки снижать ставки за кредит. Одновременно с этим было достигнуто заметное сближение процентных ставок в центре и на местах, а также между различными банками. Уменьшилась сумма комиссий; они не должны были превышать 0,1–0,25% суммы ссуды [7]. При этом их выплата могла производиться по ограниченному кругу операций.

На наш взгляд, эти меры по искусственному снижению процентных ставок послужили началом снижения стимулирующей роли процента. Процент из экономической категории начал превращаться в административную, началось сосредоточение всех кредитных ресурсов страны в руках Госбанка. Курс на индустриализацию, проводимую плано-централизованно, еще более закрепил и усилил эту тенденцию. В советском кредите стал все более подчеркиваться его целевой характер. С 1 октября 1925 г. по 1 октября 1929 г. кредитные вложения Госбанка в народное хозяйство выросли в 2,9 раза, в т. ч. в промышленности – в 3,8 раза, причем определились направления кредитных вложений исходя не из

экономической эффективности, а в централизованном порядке. Соответственно, и плата за кредит из меры воздействия на экономику стала средством приращения денежного фонда государства. Оно не смогло использовать процент центрального эмиссионного банка в качестве инструмента воздействия на размер платы за кредит, устанавливаемый другими банками.

Кроме этого процентная политика носила ярко выраженный классовый характер. Приоритет отдавался государственному сектору экономики, что тоже подталкивало к сосредоточению основной массы кредитов в руках государства и принижало экономическую роль процента. Дифференцированными были и процентные ставки по сельскохозяйственному кредиту. Начиная с 1928 г. долгосрочный и краткосрочный кредит зажиточным хозяйствам обходился почти в 2 раза дороже, чем те же ссуды колхозам и беднякам. Характерно, что зажиточным крестьянам отпускались в кредит лишь избыточные сельскохозяйственные машины и орудия. Таким образом, наиболее эффективно ведущие хозяйство производители путем проводимой процентной политики ставились в более худшее положение, чем хозяйства малорентабельные и убыточные.

Все это не могло не сказаться на восприятии места процентной политики в советской экономике. С ликвидацией новой экономической политики кредитные ресурсы полностью сосредоточились в Госбанке, независимые экономические структуры, в т. ч. и банки, были ликвидированы. Кредит все чаще воспринимался как обязательная финансовая помощь и вспомогательная мера воздействия на экономику. Это нашло отражение и в потере процентом своего стимулирующего значения.

Третий этап затрагивал наиболее продолжительный период – 1934–1965 гг. Этот период был связан с проведением кредитной реформы 1930–1932 гг. и господством в то время в теории и на практике представления о скором отмирании товарного производства, несовместимого, как считалось, с социализмом, превращении денег в расчетные знаки, и с перерождением кредита в централизованное плановое финансирование. В этих условиях экономические инструменты все чаще отодвигались на второй план. Процент определялся как средство снижения себестоимости продукции либо как способ возмещения банковских расходов. В результате банковский процент потерял свои стимулирующие качества. Процентные ставки были унифицированы, а их шкала значительно упрощена. Процентные ставки по долгосрочным кредитам специальными постановлениями правительства не фиксировались, в каждом отдельном случае они устанавливались по согласованию с владельцем средств. Однако они были значительно ниже процентов за краткосрочные кредиты. Итак, этот этап проведения процентной политики явился продолжением наметившегося ранее снижения платы за кредит. Сумма уплаченных процентов относилась на себестоимость продукции, и фактически эти расходы тонули в общей массе затрат. С установлением процентной ставки в одинаковом размере как для плановых, так и внеплановых кредитов банковский процент в результате потерял свои стимулирующие возможности создавать заинтересованность у предприятий в своевременном возврате полученных ссуд, и не удивительно, потому что с начала 1964 г. Госбанк получил право взыскивать с предприятий 5 % годовых за просроченные ссуды [8]. Но и это не решило проблемы. В условиях недостаточной материальной ответственности предприятий и их работников за результаты производства трудно было ожидать эффективного использования кредитных резервов. Сам по себе процент без увязки с другими экономическими рычагами не мог исправить положения. Нужен был комплекс мер, затрагивающих различные стороны хозяйственной деятельности предприятий.

Постановление сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС и Совета Министров СССР наряду с целой системой мер по улучшению управления, планирования и экономического стимулирования предусматривало значительные изменения в процентной политике. И в связи с этим наступил следующий этап развития процентной политики. В это время был изменен источник уплаты процента за кредит, ссудный процент стал уплачиваться из прибыли, а не относиться на себестоимость продукции, как это было раньше. Сверхплановые проценты за кредит влияли на фонды экономического стимулирования главным образом через показатель расчетной рентабельности, который входил в число фондообразующих. Действительно, все это способствовало улучшению деятельности предприятий. Однако неразвитость товарно-денежных отношений, чрезмерная централизация управления тормозили развитие кредитных отношений. В формировании процентной ставки в банковской практике длительное время проявлялось много субъективного, что было связано с административными методами управления экономикой и недоиспользованием рыночных элементов хозяйствования. Низкий процент обесценивал кредит, что создавало у хозяйства представление о широкой доступности и неисчерпаемости кредита. Субъективные подходы в процентной политике допускались во многих отраслях хозяйства, в результате чего кредит терял свое назначение, в том числе и хозяйственное. В условиях монополизации банковской системы в управлении банковским процентом преобладали административно-командные методы. Это выражалось в жесткой централизации всей процентной политики, твердой регламентации системы процентных ставок и установлении всего их комплекса централизованно-нормативным путем. Действие закона стоимости при формировании процентной политики, по существу, игнорировалось. Процент как доход кредитора не являлся движущим мотивом деятельности банка. О его работе судили по тому, как его кредитно-расчетное обслуживание содействовало успешной работе хозрасчетных звеньев.

В процессе перестройки начался новый этап в осуществлении процентной политики, которая характеризуется процессом обновления банковской системы. В 1988 г. была выработана система так называемых базовых процентных ставок [9]. Основная цель введенной системы базовых ставок по пассивным операциям состояла в обеспечении рентабельности всех банков на уровне, достаточном для осуществления ими хозрасчетной деятельности. Основным критерием дифференциации базовых ставок по пассивным операциям выступало различие ресурсодержателей. Наименьшая ставка (0,5% годовых) по узкому кругу депозитов была установлена для государственных предприятий. Фактически более высокая ставка применялась по отношению к ресурсам кооперативно-колхозного сектора экономики. Базовый уровень процентных ставок изменялся от 2 до 4% годовых в зависимости от видов вкладов.

Размеры процентных ставок по ресурсам, получаемым от других банков, должны были предусматриваться по договоренности сторон, но не выше чем 20% размера платы за централизованные ресурсы, т. е. ресурсы Госбанка СССР.

Число базовых процентных ставок по активным операциям банков было достаточно представительно и изменялось в диапазоне от 0,5 до 15% годовых [10]. При множестве существовавших базовых процентных ставок по кредитованию их средний уровень был низкий – 2,5%, что во многом обусловлено низкими ставками по кредитам, предоставляемым отраслям с сезонным производством.

Основными критериями дифференциации базовых процентных ставок по активным операциям банков были: рентабельность производства, его сезонность, срок предоставления кредита, ориентированный на характер объекта кредитных

вложений (оборотные, основные средства), а также характер потребности в кредите (плановый, внеплановый).

В капиталистических странах уровень ставок ссудного процента определяется средней нормой прибыли. Поэтому норма ссудного процента должна формироваться на уровне среднеотраслевой рентабельности. Однако критерий рентабельности отражает сложившиеся диспропорции в народном хозяйстве. Дифференциация по этому критерию призвана обеспечить равные условия для хозяйств с различной рентабельностью. Следовательно, данный критерий игнорирует требование повышения рентабельности всеми хозяйствами, не отвечает должным образом принципу хозрасчета и самоокупаемости предприятий.

Сезонность производства как критерий дифференциации базовых процентных ставок связана с различной степенью риска со стороны банка при кредитовании сезонных и несезонных отраслей хозяйства. Средние процентные ставки по сезонным отраслям устанавливались на более низком уровне, чем по несезонным отраслям. Подобная практика экономически не оправдана, так как риск в сезонных отраслях выше, чем в несезонных.

Срок ссуды как критерий дифференциации также обусловлен различием банковского риска по долгосрочным и краткосрочным ссудам. При этом долгосрочное кредитование связано с более высоким риском, чем краткосрочное, а следовательно, требует более высокой платы. Между тем на практике долгосрочные кредиты были в среднем в 2–3 раза дешевле краткосрочных. Кроме того, с точки зрения ресурсов долгосрочные ссуды менее обеспечены, чем краткосрочные. Для обеспечения спроса на долгосрочные кредиты требуется трансформация краткосрочных ресурсов, что также сопряжено с повышенным риском и, соответственно, вызывает необходимость повышения платы по долгосрочным ссудам.

Наряду с дифференциацией уровня базовых процентных ставок по рассмотренным критериям были установлены также принципы дифференциации (повышение, понижение) размера процентной ставки по кредитам в процессе существования кредитных отношений.

В результате перестройки кредитного механизма вопросы, связанные с планированием, выдачей и погашением кредита, стали решаться на местах на основе кредитных договоров, заключаемых с предприятиями, организациями и другими заемщиками. В связи с этим руководителям учреждений банков было предоставлено право понижать или повышать размер процентной ставки по кредитам до 50% исходя из условий выполнения кредитного договора [11]. Практика работы учреждений банка в этой области показала, что применяемая методика определения процентов за ссуды имеет определенные недостатки. Сложился стандартный подход к дифференциации платы за кредит в зависимости от выполнения четырех главных показателей: соблюдение планового уровня запасов; ускорение (замедление) оборачиваемости оборотных средств; сохранность (излишек или недостаток) собственных оборотных средств; выполнение обязательств по возврату ссуд перед банком.

Итак, программа формирования рыночной экономики в нашей стране, создание кредитного рынка ставят вопрос о необходимости отказа от административного метода установления единых процентных ставок для банковской системы и более активного регулирования рыночных процентных ставок через механизм базовой ставки. Как было показано выше, неизменно в течение десятилетий у нас проводилась политика низких процентных ставок. Ставки устанавливались на год и доводились до банковских учреждений совместным письмом Госбанка СССР и Минфина СССР. При создании в 1988 г. специализированных банков им также были жестко установлены как ставки по

кредитным операциям, так и ставки, по которым они получали кредитные ресурсы в Госбанке СССР (плата за ресурсы), было сохранено централизованное распределение ресурсов [12]. Таким образом, в 1988–1989 гг. параллельно действовали два механизма формирования процентных ставок: административный и рыночный. Но, поскольку в экономике нашей страны не действовал механизм автоматического выравнивания нормы прибыли, который обычно действует в рыночной экономике, ставки по кредитам были различными в разных регионах страны и у разных кредиторов.

Банковская система, которая сложилась в советский период, к началу 1990-х гг. стала не соответствовать потребностям страны перехода к рыночной экономике. Поэтому в декабре 1990 г. были приняты федеральные законы «О Центральном банке Российской Федерации» и «О банках и банковской деятельности», которые дали толчок для организации новых коммерческих банков.

Современная банковская система России представлена двумя уровнями. На первом уровне находится Центральный банк, на втором – сеть коммерческих банков, расчетно-кредитных учреждений. Они осуществляют три типа важнейших операций: депозитную, кредитную, расчетные.

В августе 1998 г. произошла обвальная девальвация рубля вследствие ошибочной экономической политики. Последствия данного кризиса определили дальнейшее развитие и современное состояние банковской системы России. В нашей стране существует неверное представление о том, что развитием банковской системы должен заниматься Банк России, которое закреплено в Федеральном законе от 10 июля 2002 г. «О Центральном банке Российской Федерации». Данный закон ставит перед Банком России три цели: обеспечение устойчивости рубля; развитие и укрепление банковской системы; обеспечение функционирования платежной системы.

В настоящее время идет напряженный поиск путей выхода из кризисного состояния экономики страны. Теоретические исследования и практические шаги в данном направлении привели к необходимости кардинального повышения роли банков и кредита. Банки выдвигаются на центральное место в управлении экономикой, на роль ведущих участников и координаторов экономических процессов. Одновременно происходит переосмысление и самих основ банковской деятельности, прежде всего активных и пассивных операций и проведения процентной политики банками в нормализации экономического положения. Таким образом, сделать вывод и разработать предложения по совершенствованию процентной политики невозможно без учета ошибок и достижений советского государства на разных этапах его развития.

Ссылки на источники

1. Солюс Г. П. Кредит и процент в расширенном воспроизводстве. – М.: Финансы, 1972. – 140 с.
2. Корниенко О. В. Деньги, кредит, банки: учеб. – М.: Высшее образование, 2008. – 348 с.
3. Шлычков В. В. 400 лет эволюции: от политэкономии до «Экономикс» // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. – № 4. – С. 112–114.
4. Антонов Н. Г. Денежное обращение, кредит и банки: учеб. для вузов. – М.: ЮНИТИ. – 2010. – 342 с.
5. Экономическая теория / под ред. А. И. Добрынина, Л. С. Тарасевича. – СПб.: СПбГУЭФ, 2007. – 544 с.
6. Валенцова Н. И., Лаврушин О. И., Мамонова И. Д. Банковский процент. – М.: Финансы, 1967. – 70 с.
7. Лаврушин О. И. Экономическая роль банковского процента. – М.: Финансы, 1977. – 70 с.
8. Левчук К. И. Эффективность краткосрочных кредитных вложений. – М.: Финансы и статистика, 1988. – 111 с.
9. Габбасова Л. Б., Мирзагалям Б. Б. Экономическое поведение банков в условиях финансовой нестабильности // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 4. – С. 19–22.
10. Андрюшин С. А., Кузнецова В. В. Денежно-кредитная политика: время перемен // Банковское дело. – 2010. – № 9. – С. 6–11.
11. Челноков В. А. Кредит и кредитный механизм в условиях перестройки. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 95 с.

12. Алафузов И. Г., Шлычков В. В., Нестулаева Д. Р. Малый бизнес о векторе социально-экономического развития и своей роли в модернизационном процессе экономики России: взгляд из региона // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 2. – С. 97–103.

Anna Savelyeva,

Student, Kazan State Power Engineering University, Kazan
savelevaanna97@mail.ru

Vladyslav Kim,

Student, Kazan State Power Engineering University, Kazan
23445_2011@mail.ru

Svetlana Pirogova,

Senior Lecturer, Management Chair, Kazan State Power Engineering University, Kazan
pirogova_svet@mail.ru

Development of bank rate policy in Russian Federation

Abstract. Development of bank rate theory and its practical application in credit system of Russia at different stages is considered in this article retrospectively. Three stages of bank rate theory development in the Soviet credit system are presented. The authors describe a transition from administrative formation of interest rates to a market mechanism.

Key words: interest, interest rate, loan, credit, banking system, usury.

References

1. Soljus, G. P. (1972). *Kredit i procent v rasshirennom vosproizvodstve*, Finansy, Moscow, 140 p. (in Russian).
2. Kornienko, O. V. (2008). *Den'gi, kredit, banki: ucheb*, Vysshee obrazovanie, Moscow, 348 p. (in Russian).
3. Shlychkov, V. V. (2014). "400 let jevoljucii: ot politjekonomii do "Jekonomiks", *Vestnik jekonomiki, prava i sociologii*, № 4, pp. 112–114 (in Russian).
4. Antonov, N. G. (2010). *Denezhnoe obrashhenie, kredit i banki: ucheb. dlja vuzov*, JuNITI, Moscow, 342 p. (in Russian).
5. Dobrynin, A. I. & Tarasevich, L. S. (eds.) (2007). *Jekonomicheskaja teorija*, SPbGUJeF, St. Petersburg, 544 p. (in Russian).
6. Valencova, N. I., Lavrushin, O. I. & Mamonova, I. D. (1967). *Bankovskij procent*, Finansy, Moscow, 70 p. (in Russian).
7. Lavrushin, O. I. (1977). *Jekonomicheskaja rol' bankovskogo procenta*, Finansy, Moscow, 70 p. (in Russian).
8. Levchuk, K. I. (1988). *Jeffektivnost' kratkosrochnyh kreditnyh vlozhenij*, Finansy i statistika, Moscow, 111 p. (in Russian).
9. Gabbasova, L. B. & Mirzagaljamov, B. B. (2016). "Jekonomicheskoe povedenie bankov v uslovijah finansovoj nestabil'nosti", *Vestnik jekonomiki, prava i sociologii*, № 4, pp. 19–22 (in Russian).
10. Andrjushin, S. A. & Kuznecova, V. V. (2010). "Denezhno-kreditnaja politika: vremja peremen", *Bankovskoe delo*, № 9, pp. 6–11 (in Russian).
11. Chelnokov, V. A. (1989). *Kredit i kreditnyj mehanizm v uslovijah perestrojki*, Finansy i statistika, Moscow, 95 p. (in Russian).
12. Alafuzov, I. G., Shlychkov, V. V. & Nestulaeva, D. R. (2015). "Malyj biznes o vektore social'no-jekonomicheskogo razvitija i svoej roli v modernizacionnom processe jekonomiki Rossii: vzgljad iz regiona", *Vestnik jekonomiki, prava i sociologii*, № 2, pp. 97–103 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук;
 Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	18.05.17	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	13.06.17
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	13.06.17	Опубликована <i>Published</i>	30.07.17

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2017
 © Савельева А. Д., Ким В. А., Пирогова С. В., 2017